

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 331.526
DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-87-97

Влияние неформальной занятости на политические установки россиян

Ирина В. Воробьева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vorobyova.irina@list.ru*

Аннотация. На основе данных, полученных в 2018 г., анализируется влияние неформальной занятости на политические ориентации, официального и неофициального трудоустройства – на оценку политической ситуации, политическую компетентность и политическую активность, доверие к политическим институтам¹. Неформально занятые выказывают больший уровень критичности в оценках политической ситуации, меньший уровень политической активности и участия, доверия к политическим институтам в сравнении с официально трудоустроеными на длительный срок. Неформально занятые демонстрируют больший уровень отчуждения от политики государства как на уровне реального участия, так и на уровне политического интереса и компетентности в данной сфере. Такая позиция может быть выражением определенного недовольства своим положением и возможной реакцией граждан на неспособность или невозможность государства обеспечить социальные гарантии в сфере труда и занятости.

Ключевые слова: неформально занятые, прекариат, политическое сознание, политические установки, политическое участие, политическая активность

Для цитирования: Воробьева И.В. Влияние неформальной занятости на политические установки россиян // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 4 (14). С. 87–97. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-87-97

© Воробьева И.В., 2018

¹ Всероссийское исследование «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества». N= 1200 человек. Опрос проведен среди занятого населения в возрасте 18 лет и старше, в соответствии со статистическими данными Росстата, по пяти типам поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ и районов, поселки городского типа (ПГТ), села, а также квот по социально-профессиональным группам.

Influence of informal employment on political attitudes of Russians

Irina V. Vorob'eva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; vorobyova.irina@list.ru

Abstracts. Based on the data obtained in 2018, the influence of informal employment on political orientation is analyzed. The author examines an influence of the official and informal employment on the assessment of the political situation, political competence and political activity, trust in political institutions. Informally employed people show a higher level of criticism in assessing the political situation, a lower level of political activity and participation, trust in political institutions, compared with officially employed for a long time. Informally employed people demonstrate a greater level of alienation from state policy, both at the level of real participation and at the level of the political interest and competence in that area. Such a position may be an expression of some dissatisfaction with their situation and a possible reaction of citizens to the inability or failure of the state to provide social guarantees in the field of labor and employment.

Keywords: informally employed, precariat, political consciousness, political attitudes, political participation, political activity

For citation: Vorob'eva IV. Influence of informal employment on political attitudes of Russians. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series.* 2018;4(14):87-97. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-87-97

Введение

Кардинальные изменения не только политического строя, но и всех социально-экономических отношений в России и в мире привели к преобразованию трудовых отношений и появлению новых форм и видов занятости. Неформальным формам занятости, прекарности труда отдельных групп и появлению нового социального класса «прекариат» в последние годы уделяется все большее внимание. Одним из первых актуальность этого вопроса обозначил Г. Стэндинг в своей работе «The Precariat: The New Dangerous Class» [1,2]. Отмечается всплеск интереса к данной проблематике и среди российских ученых. Вопросы прекариата и прекарности труда поднимаются в работах Р.И. Анисимова [3], В.Н. Бобковой [4], О.В. Вередюк [4], Е.Н. Гасюковой [5], З.Т. Голенковой [6], Ю.В. Голиусовой [6], Р.И. Капелюшникова [7], В.В. Каракаровского [5], Р.П. Колесовой [4], Т.О. Разумовой [4], Ж.Т. Тощенко [8,9], О.И. Шкарата [5] и др.

Существуют разные подходы к определению «неформально занятые». Например, Р.И. Капелюшников приводит следующую градацию подходов: первый – комбинированный – предполагает учет производственного фактора (на каком предприятии работает) и правового фактора (оформлена ли договором занятость) характера трудовых отношений, но и с добавлением неформально занятых, чьи рабочие места находятся в формальном секторе. Второй подход – количественный – устанавливает жесткий порог численности персонала – менее 5 человек независимо от форм собственности. Третий подход – контрактный – учитывает только неформально занятых без официально оформленных контрактов, в том числе работающих по гражданско-правовым договорам [7]. В данном случае за основу мы принимаем третий подход, и под неформально занятыми будет пониматься неофициально трудоустроенный работник, сдающий внаем свою рабочую силу на условиях устной договоренности с работодателем, без учета самозанятых и пр. При таком подходе доля неформально занятых равна 13,7% от общего объема занятого населения [7].

В работе «Прекариат: от протокласса к новому классу» Ж.Т. Тощенко отмечает, что именно эта форма занятости в России по величине и удельному весу превышает другие виды нестандартной занятости. Этот вид занятости, по данным Росстата, составляет примерно 20% от всего трудоспособного населения [9 с. 93]. По данным нашего исследования, 14,5% работают без трудового договора, 4,9% имеют временный договор до одного года².

В данной работе политические установки будут рассматриваться через призму следующих показателей: оценка политической ситуации в стране, политическая направленность, политическая активность и участие, интерес к политике, доверие к политическим институтам.

Оценка политической ситуации в стране

При оценке политической ситуации в стране 30% работающих без трудового договора оценивают ее как «напряженную и критическую», среди работающих на условиях бессрочного договора это мнение разделяют чуть менее 20%. При этом 29,3% работающих без трудового договора полагают, что страна развивается «не в правильном направлении», среди работающих легально на бессрочном договоре о неправильном направлении говорят только 20%. Полагаем,

² Всероссийское исследование «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества»

такая критическая оценка дел положения в стране может быть выражением определенного недовольства своим положением и возможной реакцией граждан на неспособность или невозможность государства обеспечить социальные гарантии в сфере труда и занятости.

Политическая направленность

Политические взгляды участников исследования, как и всего населения России, традиционно делятся по векторам – «левые» (22,5%) и «правые» (14,5%). При этом в последние годы активно набирает рост третий вектор политических взглядов, отличающийся от традиционных идеологий: 36,8% позиционируют себя как сторонники «патриотических и национальных» взглядов. 18,6% – затрудняются с определением политических пристрастий. В данный момент в российском обществе можно наблюдать существенное нарастание «левых тенденций», что всегда происходит во время ухудшения экономической ситуации. Во многом это объясняется тем, что представления людей о социалистическом строе основаны на существовавшей заботе государства о человеке, тем более что в российском обществе всегда были достаточно сильны патерналистские идеи, согласно которым государство должно выступать основным субъектом, регулирующим социальную и экономическую жизнь граждан.

Политическая активность и участие

Стабильный трудовой статус влияет не только на установки в отношении политической ситуации в стране и политическую приверженность, но и на социально-политическую активность россиян. Например, о своем участии в выборах в Государственную думу говорят 37,5% работающих на условиях бессрочного договора и 26,9% неформально трудоустроенных. Те, кто работают на условиях годичного контракта, тоже проявляют низкий уровень политической активности: об участии в выборах в Государственную Думу говорят 21,9%. При этом среди неформально занятых в сравнении с теми, кто работает на стабильном трудовом контракте, больше тех, кто участвовал в демонстрациях, митингах и забастовках, подписывал петиции, пикеты (см. табл. 1). Об абсолютном политическом неучастии говорят 44,4% работающих без трудового договора, почти 50% работающих по годичному контракту и меньше трети стабильно занятых на бессрочном трудовом договоре.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В каких формах политической жизни Вы участвовали?»
(в % от числа ответивших, возможно несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Бессрочный договор	Временный договор более 1 года	Временный договор менее 1 года	Без трудового договора	Индивидуальный предприниматель	Самозанятый
Участвовал в выборах в Государственную Думу	37,5	31,8	21,9	26,9	35,7	29,6
Участвовал в выборах в местные и региональные органы власти	28,2	20,3	15,1	18,8	21,4	25,9
Подписывал петиции, обращения	3,3	3,2	4,1	4,0	0	3,7
Участвовал в демонстрациях, митингах	2,1	2,0	6,8	2,7	0	7,4
Участвовал в забастовках	0,1	0	1,4	0,4	0	0
Участвовал в пикетах	0,2	0,3	0	0,9	0	0
Свой вариант	0,9	0,3	1,4	1,8	0	0
Не участвовал ни в каких формах	27,7	42,1	49,3	44,4	42,9	33,3

Таким образом, наличие стабильной занятости прямым образом влияет на политическую лояльную активность россиян. Они в большей степени воспроизводят традиционные гражданские практики, при этом политический проект в виде забастовок и пикетов им свойственен в меньшей степени.

Среди неформально занятых и работающих по годичному трудовому договору также самое большое число не участвующих в политической жизни страны. Это лишний раз подчеркивает, что в политическом сознании и поведении недовольство политическим режимом проявляется не в политической активности и протесте, а в отчуждении и игнорировании политических действий, процессов и мероприятий.

Несмотря на то, что люди со стабильно-регламентированными формами занятости показывают большую активность в целом, политическое участие населения остается на низком уровне. Половина населения не считает участие в выборах своим гражданским долгом и отчуждается от процесса избрания власти. Это может быть связано как с неверием в честность выборных технологий, так и с отсутствием политических фигур, привлекательных для населения [10 с. 83]. Число россиян, которые ходят на выборы, чтобы исполнить свой гражданский долг, за последние годы сократилось на 20%. Как показывают данные опроса Левада-Центра, многие делают это просто по привычке. В 2016 г. на выборы, исходя из мотивации «зовет гражданский долг», пришли лишь 39% против 59% в ноябре 2011 г.³

Низкое политическое участие распространяется и на другие сферы социальной активности населения. О своем неучастии в общественных организациях говорит большая часть населения, от двух третей до 95%. Причем среди работающих без трудового договора таких 87%, среди тех, кто имеет договор до одного года – 83,3%, среди самозанятых – 95% (см. табл. 2). Среди работающих по беспрочному трудовому контракту о своем неучастии в общественных организациях заявили 62,3%, почти 24% сказали о своем членстве в профсоюзе. Но, несмотря на более высокие статистические показатели социально-политической активности в данной группе, это

³ Мотивация участвовать в выборах. Инициативный опрос проведен 23–27 июня и 25–28 марта 2016 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны // Левада-Центр. URL: http://www.levada.ru/2016/07/12/motivatsiya-uchastvovat-v-vyborah/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_22833&utm_campaign=2016-07-12T07:00:57%2000:00 (дата обращения 12 янв. 2017).

скорее свидетельствует не о реальной активности, а о формальной принадлежности. В большинстве государственных предприятий и организаций до сих пор распространена практика повсеместного включения сотрудников в профсоюз. Данное участие обычно не требует от человека никаких гражданских действий, кроме уплаты профсоюзных взносов.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
 «В каких общественных организациях Вы состояли?»
 (в % по строке от числа ответивших)

Варианты ответов	Бессрочный договор	Временный договор более 1 года	Временный договор менее 1 года	Без трудового договора	Индивидуальный предприниматель	Самозанятый
Профсоюз	23,8	11,6	8,3	5,6	0	0
Политическая партия или объединение	3,5	0,4	0	0,6	0	5,0
Культурная, театральная, музыкальная организация	2,2	0,4	0	1,1	0	0
Ни в какой не состою	62,3	81,4	83,3	87,0	100	95,0

Политическая компетентность и интерес к политике

По мнению экспертов, репертуар гражданских действий определяется, с одной стороны, политико-институциональным и социокультурным контекстом, структурой политических возможностей и культурой гражданского участия, а с другой – зависит от поставленных целей и доступных для тех или иных акторов (индивидуов, социальных групп) ресурсов, возможностей мобилизации [11 с. 37]. При этом низкая политическая и гражданская компетентность населения, отсутствие опыта отстаивания своих прав и интересов, страх наказания за несогласие с действиями властей порождают у населения пассивность и полный отказ от каких-либо политических или гражданских действий.

Еще одним фактором, влияющим на политическое и гражданское поведение населения, является сформированное в массовом сознании ощущение своей невозможности влиять на решения власти. Факторами, блокирующими общественно-политическую активность, становятся уверенность в том, что их участие ничего не изменит, представления о неспособности решать общественно-политические проблемы, сосредоточенность на личных проблемах и отсутствие свободного времени. Низкий уровень информированности о деятельности общественных и политических объединений, закрытость и непрозрачность их деятельности, недостаточность технологий включения граждан в данную сферу существенно снижают интерес к общественно-политической активности.

Политические ориентации напрямую связаны с информированностью и интересом к политике. Результаты исследования показывают, что россияне выражают умеренный интерес к политической информации: 46,3% интересуются только отдельными политическими проблемами, а 32,8% не интересуются совсем. Обращает на себя внимание, что среди граждан, имеющих бессрочный трудовой договор, политическая информация находит больший отклик. В этой группе только 25,8% говорят об отсутствии интереса к политике; среди тех, кто работает по годичному трудовому договору и без договора вообще доля таких приближается к 45% (см. табл. 3).

Доверие к политическим институтам

Важной частью политических установок является критерий доверия/недоверия к социальным и политическим институтам общества. Работающие без трудового договора и те, кто имеют временный договор до 1 года, выражают самый низкий уровень доверия абсолютно всем социальным и политическим институтам (см. табл. 3). Например, в сравнении с теми, кто работает по трудовому контракту, у работающих без официального оформления уровень доверия Президенту ниже на 15%, правительству – на 7%. Разница в доверии к коллегам и к своему руководителю ниже почти на 30%. Это является определенной реакцией на неудовлетворенность положением дел в трудовой организации, своим местом и правами. Большая поддержка института церкви (второе место после поддержки Президента) говорит о том, что люди надеются на какую-то поддержку сверху, но при этом мало доверяют своему непосредственному окружению.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кому Вы доверяете в полной мере?»

	Как оформлена работа					Самозанятые	Не работают
	Имеют бессрочный договор	Имеют временный договор более 1 года	Имеют временный договор менее 1 года	Работают без трудового договора	Индивидуальны е предприниматели		
Доверяют полностью							
Президенту	53,0	52,1	40,7	38,5	45,5	55,0	0,0
Правительству	18,6	18,9	15,3	11,5	18,2	20,0	0,0
Государственной Думе	11,4	8,9	8,5	9,8	9,1	10,0	0,0
Прессе	6,6	8,2	6,8	3,4	0,0	0,0	0,0
Телевидению	9,3	16,4	11,9	8,6	0,0	0,0	0,0
Профсоюзам	12,0	5,4	13,6	5,7	0,0	5,0	0,0
Политическим партиям	4,3	3,6	5,1	2,9	0,0	10,0	0,0
Полиции	17,7	15,4	11,9	8,0	18,2	5,0	0,0
Вооруженным силам (армии)	49,7	50,4	55,9	42,0	27,3	50,0	0,0
Церкви	29,6	31,8	37,3	26,4	27,3	25,0	0,0
Судебным органам	11,3	13,2	6,8	5,7	9,1	0,0	0,0
С всему руководителю	43,6	32,1	28,8	15,5	72,7	20,0	0,0
Коллегам по работе	50,8	50,4	39,0	21,8	45,5	30,0	0,0

Уровень социального оптимизма также ниже среди неформально занятых: из всех опрошенных 44,8% считают, что «*в ближайшее время положение дел в стране улучшится*», среди работающих на условиях бессрочного договора таких 48,2%, а среди неформально занятых только 27%. Основной эмоциональный фон неформально занятых сосредоточен на позициях «*не улучшится*» (37,4%) и «*затрудняюсь ответить*» (35,6%).

Заключение

Можно с уверенностью говорить, что неформально занятые представляют существенную часть прекариата, и в ответах проявляется реакция на социальную уязвимость, в которой находятся ее участники. Этой группе работающего населения в полном объеме присущи черты прекаризированного труда и неустойчивого социального положения, что находит отражение в отчужденном политическом сознании и установках. Обращает на себя внимание схожесть групп, работающих без трудового договора и на условиях годичного контракта. По своему составу, положению и социальному самочувствию они очень близки, а иной раз и идентичны.

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» Российского научного фонда, грант № 18-18-00024.

This work was supported by the Russian Science Foundation, project “*Precariat: a new phenomenon in the socio-economic structure of society*”, no. 18-18-00024.

Литература

1. *Стэндинг Г.* The Precariat: The New Dangerous Class. London; New York: Bloomsbury Academic, 2011.
2. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
3. *Анисимов Р.И.* Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–52.
4. *Бобков В.Н., Вередок О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О.* Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ. М.: ТЕИС, 2014. 96 с.
5. *Шкаратан О.И., Каракаровский В.В., Гасюкова Е.Н.* Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.
6. *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47–57.
7. *Капелюшников Р.И.* Неформальная занятость в России: Что говорят альтернативные определения?: препринт WP3/2012/04. [Текст]. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2012. С. 30–32.
8. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.

9. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. М.: Наука, 2018. 350 с.
10. *Воробьева И.В.* Политические установки россиян: противоречия и парадоксы // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). Научное издание / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016. С. 69–88.
11. *Патрушев С.В.* Типы гражданской активности // Граждане и политические практики в современной России: воспроизведение и трансформация институционального порядка / отв. ред. С.В. Патрушев. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. 325 с.

References

1. Standing G. The Precariat: The new dangerous class. London; New York: Bloomsbury Academic, 2011.
2. Standing G. The Precariat: The new dangerous class. Moscow: Marginem Press Publ.; 2014. 328 p. (In Russ.)
3. Anisimov RI. Work in the era of uncertainty. *Sociological studies*. 2017;11:44–52. (In Russ.)
4. Bobkov VN., Veredyuk OV., Kolosova RP., Razumova TO. Employment and social precarization in Russia. Introduction to the analysis. Moscow: TEIS Publ.; 2014. 96 p. (In Russ.)
5. Shkaratan IO., Karacharovskii VV., Gasyukova EN. The precariat. Theory and empirical analysis (based on materials of surveys in Russia, 1994–2013). *Sociological studies*. 2015;12:99–110. (In Russ.)
6. Golenkova ZT., Goliusova YuV. Precariat as a new group of employees. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2015;1:47–57. (In Russ.)
7. Kapeliushnikov RI. Informality in the Russian labor market: what do alternative definitions tell us?: Working paper WP3/2012/04 [Text]. Moscow: Publishing House HSE Publ.; 2012. P. 30–32. (In Russ.)
8. Toschenko ZhT. Precariat – a new social class. *Sociological studies*. 2015;6:3–13. (In Russ.)
9. Toschenko ZhT. The precariat. From the proto-class to new class. Monograph. Moscow: Nauka Publ.; 2018. 350 p. (In Russ.)
10. Vorob'eva IV. Political attitudes of Russians. Contradictions and paradoxes. V: Toschenko ZhT., ed. The Life world of Russians: 25 years later (late 1980s-mid – 2010s). Scientific publication. Moscow, 2016. p. 69–88. (In Russ.)
11. Patrushev SV. Civil activity types. V: Patrushev SV, ex. ed. Citizens and political practices in modern Russia. Reproduction and transformation of institutional order. Moscow: Russian Association of political science (RAPN); Russian political encyclopedia (ROSSPEN). Publ.; 2011. 325 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ирина В. Воробьева, канд. социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д.6; vorobyova.irina@list.ru

Information about the author

Irina V. Vorob'eva, PhD in Sociology, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; vorobyova.irina@list.ru